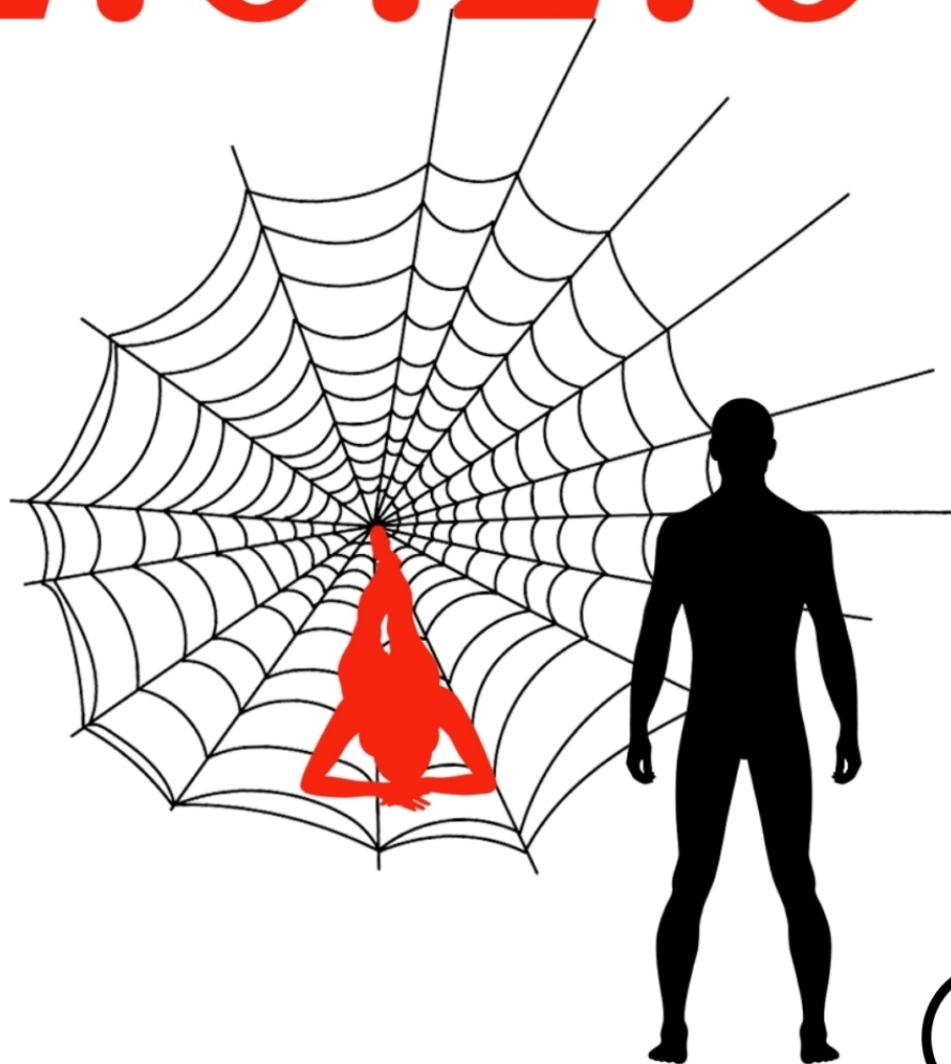

ДИАНА РОМАНОВСКАЯ

СЕТЬ 2.0.2.0

18+

Диана Романовская

СЕТЬ 2.0.2.0

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Романовская Д.

СЕТЬ 2.0.2.0 / Д. Романовская — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Слушайте, когда-то на Земле был Рай. Потом мы сотворили технологии и растянули людей в шпагате между двумя реальностями. Миллиарды рехнулись от счастья и слились в оргии с гаджетами. И так бы оно все и закончилось. Но был там парень, Кларк. Он сделал на помешательстве миллиарды, а потом решил людей спасти. Миллиардов было так много, что хватило на загородный дом на Марсе, личный телепорт, и на операцию по спасению человечества осталось. План был блестящий – зло вытеснить злом, цифровую эпидемию вылечить биологической пандемией. Но когда вирусы были готовы разлететься по миру квадриллиардами особей, в дело вмешалась женщина.

© Романовская Д., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

1. Караул	5
2. Качай нефть	6
3. Бойся страха	7
4. Используй страх	8
5. Неустойчивая конструкция	9
6. Разрываясь между реальностями	10
7. Природа кричит SOS	11
8. Отвлекающий манёвр	13
9. Дом, который построил Джеймс	14
10. Главный № 1	15
11. Горячая брюнетка	17
12. Битва	18
13. Серые коридоры	19
14. Главный № 2	20
15. Смешной английский	21
16. Главный № 3	22
17. Ты все можешь, дай и мне смочь	24
18. Привет, бро	26
19. Ложа задаёт вопросы	27
20. Тебе нравится?	28
21. Бесконечная бирюза	29
22. Чао, Ро	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Диана Романовская

СЕТЬ 2.0.2.0

1. Караул

2015 год

ВНИМАНИЕ. ВНИМАНИЕ. ЗЕМЛЯ В ОПАСНОСТИ.

Температура бьет рекорды. Тают ледники, поднимается уровень океана, взлетела кислотность воды, растет число лесных пожаров и тропических циклонов.

Основная причина – **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА**. Скоро последствия станут необратимыми. **ВНИМАНИЕ. ВНИМАНИЕ.**

Реакция? Хммм...

«В конце концов, не так уж и жарко. Климат меняется всегда – это суть климата», – утверждает профессор Боб Картер, геолог и эколог.

«Пора оставить эту очень дорогую ерунду с глобальным потеплением. На нашей планете рекордно низкие температуры, а специалисты по глобальному потеплению застряли во льду», – призывает Дональд Трамп.

«Это просто несусветная дерзость полагать, что мы в состоянии качественно повлиять на глобальный климат», – злится швейцарский эксперт-климатолог Вернер Мунтер.

Саша забрал Лену на парковке гипермаркета «Все для дома», куда она наконец-то смогла вернуться и купить сыну настольную лампу. Была среда, поздний вечер, но пробки еще не рассосались. Ехали молча. Оба были после работы, голодные и уставшие. Оба хотели одного и того же: поужинать и завалиться на диван.

«Мы должны осознать, что глобальное потепление – это реальная угроза, которая уже стучится в наши дома, – бубнил из радио высокий мужской голос, то ли эколога, то ли биолога. – Оно грозит библейскими напастями. Насекомые становятся опасными и непредсказуемыми. Чем выше температура, тем больше они плодятся и тем больше хотят есть. Только пустынная саранча может уничтожить до 10% мировых запасов продовольствия. Это вызовет страшный голод. Глобальное потепление повлечет...».

– Ленка, да переключи ты этот бред. Глобальное потепление, глобальное потепление. Надоело. Деньгоотмывание, вот это что.

2020 год

ВНИМАНИЕ. ВНИМАНИЕ. СМЕРТЕЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ. КАЖДЫЙ ЖИТЕЛЬ ЗЕМЛИ НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖИЗНЬ СОСЕДА.

На нас напал смертельный вирус.

ВНИМАНИЕ. ВНИМАНИЕ.

Реакция? Кккааарррааауулл!

«Мы на войне. Враг здесь, невидимый, неуловимый, наступающий. И это требует нашей всеобщей мобилизации. Сидите дома. Не пожимайте рук. Не обнимайтесь. Не целуйтесь», – сказал президент Франции Эмманюэль Макрон 16 марта 2020 года.

Все несрочное перенести на Потом.

А когда наступит Потом?

2. Качай нефть

«Найди, что у человека болит, – говорит Хинтокотленг, – и с этим ты сделаешь ВСЕ».

Пятый закон Хинтокотленга гласит: определи, чего человек боится, преврати этот страх в потребность, потребность – в желание, желание – в зудящую неудовлетворенность. И если ты не дурак, качай нефть.

Толкуют этот закон по-разному. Одно из лучших толкований дал эксперт фармацевтической отрасли, доктор биологических и математических наук, психолингвистик профессор Келинг в своем фундаментальном труде «Ошибка Маслоу», после издания которого разгорелся скандал и воспламенил тиражи книги до небес. На доктора полился золотой дождь. Профессор сменил скучный костюм на бермуды и гавайку, скучный университетский стол – на шезлонг у бассейна, скучные выступления на конференциях – на приватные консультации с грифом «неприлично дорого», оставил жену, детей, собаку, друзей с их занудством, дом с ипотекой, лужайку с опавшими листьями и уехал на острова с молодым любовником.

«Страх – вот вечный двигатель. И самый эффективный объект для манипуляций», – говорит доктор Келинг.

3. Бойся страха

«Или ты используешь страх, или он использует тебя», – утверждает доктор Келинг.

В рукописи он употребил более емкое слово, идеально отражающее суть процесса, но редактор испугался реакции общественности и слово убрал. Доктор настаивал, но редактор был непреклонен.

«Или ты трахаешь страх, или он трахает тебя», – утверждал доктор Келинг в рукописи.

«Страх – вот что является вечным двигателем денег в природе. Он и только он даёт гарантию, что человек купит вашу волшебную таблетку, чтобы это ни было. Но мы не можем положиться на страх при выстраивании бизнес-процессов, пока тот носит неустойчивую форму. Страх должен перерасти в фобию. Задача – не просто напугать, а напугать системно, чтобы человека трясло, и только тогда появятся зависимость от волшебной таблетки и стабильный спрос».

4. Используйте страх

«Хотите получить безлимитный доступ к душам и кошелькам людей?» – спрашивает доктор Келинг.

«Страх рождает потребность, а потребность оформляется в желание. Но если желание слабое и немогущее, то все затухает. Если же желание сильное – появляется неудовлетворенность.

Вот здесь-то и кроется первый секрет! Сила желания и неудовлетворенности зависит от силы и постоянства страха.

Неудовлетворенность проявляется в напряжении, дискомфорте. Она мотивирует действовать. Если неудовлетворенность 80% и выше – она рождает цель. Все внимание фокусируется на том, что надо удовлетворить потребность. Человек об этом постоянно думает, думает. И вот здесь-то – внимание! – именно здесь и обитает Боль. Та самая Боль, которая открывает доступ к кошелькам людей.

Давайте рассмотрим пример.

Одно из самых распространённых желаний – похудеть. Что лежит в его основе? Страх одиночества и страх беспомощности. Страх быть отвергнутыми. Страх выглядеть смешными. Если желание похудеть гложет и вызывает постоянную неудовлетворенность – болит и зудит – то оно становится целью, и фокус внимания человека пучком лазера собирается на этом желании. Человек постоянно думает о своей ужасной фигуре (подчеркну, наша цель, чтобы он думал о своей фигуре как об ужасной и видел в ней причины всех своих неудач). Он готов есть экскременты орангутангов, собранные на рассвете в полнолуние, платить за горы таблеток, в составе которых роса морских лилий, переработанная с помощью нанотехнологий, готов покупать волшебные диеты супер-гуру-экспертов, в основе которых лежит простой принцип: закройте рот и прекратите жрать.

Или, например, самое романтичное желание – по-настоящему влюбиться. Что лежит в его основе? Радость, удовольствие, которые вызывают потребность быть счастливыми? Ха! В его основе страх. Страх одиночества, страх беспомощности, страх скуки. Страх быть отвергнутыми и никому не нужными.

Страх – это вечный двигатель. И самый эффективный объект для манипуляций».

5. Неустойчивая конструкция

Кларк стоял под козырьком пляжного кафе. Тщедушный кусок розового поликарбоната над головой дребезжал от ветра и дождя. Ножки конструкций из белых пластиковых стульев, в сколах и царапинах, отбивали чечетку на плитке. Толстая красная бечевка обнимала жавшиеся друг к другу сиденья.

Кларк запахнул полы бежевого плаща люксовой британской марки, который стоил больше, чем все кафе. Поежился.

– Раз, два, три... одиннадцать, двенадцать, – считал он количество седушек в башне из стульев. – Двенадцать. Очень неустойчивая конструкция.

Практически в ту же минуту, как будто выражая солидарность со столь влиятельным гостем и желая ему понравиться, одна из башен накренилась от сильного порыва ветра и рухнула.

Кларк выскочил из-под козырька навстречу стихии и побежал к морю. Его модельные туфли на тонкой кожаной подошве моментально сдались в битве с непогодой. Они вязли в грязи, хлопали и квакали лужами внутри, мокрый песок облепил их саранчой и с каждым шагом все глубже заползал внутрь.

Но Кларка это не волновало.

– Как в детстве, – смеялся он.

Он смотрел на беснующееся море, на вздымающиеся волны, на серое небо, на танцующие стволы пальм.

– Как же хорошо тут. Как легко дышится, – приговаривал Кларк, подставляя лицо струям дождя, – мы все исправим, все исправим. Обещаю.

6. Разрываясь между реальностями

Мужчина средних лет сидел на месте водителя в самоуправляемой красной «Тесле» и следил за одинокой фигурой на пляже. Точнее, он виртуозно следил за двумя реальностями одновременно. Реальной и виртуальной. Он опускал глаза в смартфон, который лежал на коленях, через несколько секунд поднимал их на фигуру на пляже, снова опускал и снова поднимал, и опять опускал, и опять поднимал.

Его лента в популярной социальной сети Пинстаграм пестрела яркими пейзажами и красивыми домами, счастливыми улыбками и жаркими объятиями, загорелыми телами и аппетитными женскими формами. Она щекотала эндорфины и впрыскивала инъекции серотонина, дофамина и адреналина. Реальность за окном выглядела серой и унылой.

«Ну вот и зачем по пляжу-то ходить в такую погоду. Машину-то мне вычищать придётся».

Наконец, пассажир набегался, напрыгался, настоялся и двинулся к машине.

Водитель внимательно следил за ним. Когда до его прихода оставалось пару секунд, водитель открыл дверь, раскрыл зонт, выпрыгнул из машины, подбежал к пассажирской двери и распахнул ее. Но пассажир замер в метре от машины и опять запрокинул голову вверх.

– Погоди, погоди. Ты посмотри, какая красота!

«Вот же ненормальный. Легко им быть ненормальными, когда деньжищ куры не клюют». Водитель переминался с ноги на ногу. Мерзкие струи дождя уже намочили его штаны от известного шведского бренда «быстрой моды».

Наконец, пассажир сел в машину, водитель закрыл дверь и побежал на водительское место.

Работа у него была легче легкого. Сиди себе возле руля и ничего не делай. Машина едет сама. Да и бывал хозяин в этих краях нечасто. Жил в огромном доме, но ни жена, ни ребёнок там уж несколько лет не появлялись. А дом почти всегда пустовал, и никто за ним не присматривал. Как-то водитель предложил свою сестру в качестве экономки, но хозяин ответил, что электроника позаботится о доме лучше человека. И что очень скоро, он, мол, даже не представляет, насколько скоро, электроника заменит продавцов в магазинах, официантов в ресторанах и даже докторов. Говорил и смеялся. Что ж тут смешного-то. А люди куда пойдут? Чем на жизнь зарабатывать будут?

Но ему-то грех жаловаться. Работа непыльная, зарплата хорошая. Но вот эти странности хозяина. Не нравились они, ой как не нравились. Не по-людски это все как-то, странно очень.

7. Природа кричит SOS

– Как погуляли? – спросил водитель.

– Прекрасно, просто прекрасно! – ответил Кларк.

На сиденье из светлой кожи растекалась лужа. Он привстал, снял плащ и бросил его на пол. За плащом полетели туфли и носки. Он подставил босые ступни к тёплым струям нижнего обдува.

Водитель поморщился, представив, сколько песка ему придётся вычищать.

Кларк вставил в ухо серебристый наушник и нарисовал в воздухе полукруг. Перед глазами вырос экран.

«Новости», – мысленно сказал он.

Появилась папка «Новости». Файлы были разбиты по темам: экология, политика, экономика, светские новости и еще около десяти рубрик. Искусственный интеллект отсматривал все за нужный период и сортировал информацию по папкам.

«Экология», – подумал Кларк.

– Новости по теме «Окружающая среда», – сказал в наушник бархатный женский голос.

На экране появилось снежное поле. Десятки грузовиков стояли друг за другом. Большинство из них были окружены по периметру метровым бруствером из снега. Рядом с машинами топтались редкие люди.

– Тысячи грузовиков стоят в ледяной пробке на севере Японии второй день, на дороге из Токио до Ниагары, – говорил комментатор. – Спасатели пытаются освободить тысячи машин, застрявших на трассе из-за налетевшего вчера снежного шторма. Власти привозят водителям топливо, еду и одеяла.

Кадр сменился заснеженными улицами Манхеттена.

«Снежный шторм прошёл через северо-восток США, 14 штатов пострадали, 60 миллионов человек оказались затронуты. 100 человек погибли в автомобильных авариях, спровоцированных штормом».

«Хм, где Токио, а где Нью-Йорк».

Следующий кадр – бело-серо-чёрный монохром сменяет буйство красного и оранжевого.

«Третьи сутки в Австралии бушуют пожары. Языками пламени, смогом и пеплом охвачена территория размером с Хорватию. Третьи сутки пожарные расчеты не могут потушить горящие эвкалиптовые леса. Спасатели эвакуируют людей, разъехавшихся на каникулы в национальные парки. На помощь пожарным и спасателям высланы военные. Катастрофическая ситуация с водой и перебои с топливом».

Следующий кадр – крупный план на леса Амазонки.

«Леса Амазонки – легкие мира. За последний год здесь вырублена территория размером с маленькую европейскую страну. Древесина используется для производства угля и критически повышает уровень CO₂ в воздухе».

Следующий кадр – движущаяся река из пластиковых бутылок на юге Индии.

– Хох, ничего нового, – сказал вслух Кларк. – Достаточно. Теперь политика.

– Что вы сказали? – переспросил водитель

– Я не вам.

«Вот еще и сам с собой разговаривает. Ох и странный тип. Везёт же таким, кто с головой не дружит», – подумал водитель.

«Выключить водителя», – мысленно сказал Кларк.

Он усмехнулся и запел:

– И от нас вам не спрятаться, не скрыться.

У водителя по спине пробежал холодок.

– И не надо знать нам, что вам снится...

На экране начали мелькать знакомые лица. С этим он вчера обсуждал пожертвования на спутник, которые следит за тающими ледниками. А эту неделю назад подал в отставку из-за скандала с любовницей. О, а с этим через несколько часов у него встреча.

8. Отвлекающий манёвр

Тишина. Гудки. Щелчок.

– Алло.

– Привет, Эн. Буду через десять минут. Я передумал. Приготовь красный галстук. И выбери самую странную булавку для галстука. Чтобы отвлекала внимание. Ну ты понимаешь.

– Да, конечно. Одежда, обувь и аксессуары будут ждать вас в первом отделении гардероба.

Эн, пятидесятилетняя помощница Кларка, управляла его гардеробами в нескольких домах и квартирах, разбросанными по стране. Также она следила за системами микроклимата, техникой, цветами в домах. Договаривалась о встречах, распределяла задания среди помощников-роботов, вела переписку. И делала все это сидя за экраном ноутбука в Техасе, на ранчо, где ее муж разводил лошадей. У Эн была степень по математике и руководство несколькими крупными бизнесами за плечами.

– Все в силе? Встречу не отменяли, не переносили?

– Я связывалась с секретарем десять минут назад. Все идёт по плану.

– Хорошо. Во сколько у меня сегодня запланирован вылет?

– В десять вечера.

– Следующая встреча?

– Завтра в шесть вечера. По местному времени. Разница – 7 часов.

– Приготовь мне все необходимое. Не знаю, как встреча затянется. Возможно, мы не будем возвращаться.

9. Дом, который построил Джеймс

У входа в большой белый дом Кларка встретила высокая блондинка неопределенного возраста. Стройная, в нежно-розовом костюме.

У нее были уставшие, густо накрашенные глаза. Толстый слой пудры оставил от синяков только намёк у переносицы, но подчеркнул глубину морщин.

По глазам ей можно было дать лет пятьдесят, но лицо, свежее и подтянутое, просило не больше тридцати. А ноги! Похоже, в резиденцию проводили отбор по длине ног. Даже уборщицы здесь были похожи на моделей.

«Кто это? Очередная новая?»

Она широко улыбалась, но глаза оставались холодными и пустыми.

– Здравствуйте, Кларк. Проходите. Он вас ждёт.

10. Главный № 1

Встреча длилась три часа.

Кларк сидел в полосатом бело-голубом кресле. Синий костюм ходил из угла в угол, садился, вставал, подходил к зеркалу, поправлял причёску, топал ногой, садился, вставал, хлопал в ладоши, стучал по столу. Много говорил. Перебивал.

Кларк смотрел и думал: «Как можно до таких лет сохранить в себе избалованного эгоистичного ребёнка и с этим сделать такую головокружительную карьеру? Вот оно, посприание всех возможных советов бизнес-гуру-консультантов. И ведь работает».

Помощница принесла чай.

– Может, что-нибудь покрепче?

– Я не пью на встречах, ты же знаешь.

– Я тоже, – сказал синий костюм, наливая в стакан виски. – Но...

Он залпом опрокинул стакан. Резко развернулся.

– Что, ну что мне с этим всем делать?

Кларк смотрел на него.

– Ты знаешь, что тебе надо делать.

– Но я не могу, не могу! Кем я буду выглядеть после этого. Как я могу изменить курс на 180 градусов? Ну вот как?

– Просто. Возьми и измени. Как это уже сделали 90% ключевых лиц.

– Я не могу, не могу. А знаешь почему? Я тебе скажу. Я буду выглядеть никчемным слабаком, мелким засранцем, мальчиком для битья. Они и так надо мной смеются. А я им дам реальный повод посмеяться.

Он остановился у зеркала. Поправил причёску. Приподнял голову.

– Я король бизнеса. Я король этой страны. Мое слово – главное. К черту науку и всех этих буквоедов. Книжки? Пустая трата времени. Размышления? Ха, чушь какая. Что думаю, то и пишу. Скорость, скорость, вот что имеет значение. Я даже женщин с налета беру. Ухаживания, цветы, подарки? Ха. Это я – подарок. Они с ума сходят, когда со мной. Я король, я сила, я власть.

Повернулся профилем. Посмотрел на себя. Поправил причёску.

– Извините, неудачники и ненавистники, но мой IQ – один из самых высоких, и вы это знаете. Пожалуйста, не чувствуйте себя такими глупыми или неуверенными, это не ваша вина. Моя кнопка намного больше и мощнее вашей. И моя кнопка работает.

Вдруг он замолчал и уставился на Кларка.

– Но фейк-нюс. Этот сплошной фейк-нюс. Они хотят меня задушить, хотят меня уничтожить. Клевета, сплошная клевета и манипуляции.

Повернулся к Кларку.

– Я решил. Я просто хочу исчезнуть. Уехать отсюда. К вам. Мне здесь надоело, надоело. Все вышло из-под контроля. Я хочу исчезнуть в зените своей славы.

– Ты сам выбрал этот путь. Твоё тщеславие и твоё эго никогда не позволят тебе жить в тени.

– Я готов, я хочу, мне ничего не надо. Просто спокойная жизнь.

– Ты ошибаешься. Ты не можешь жить спокойной жизнью.

– Могу, могу, могу, – синий костюм топал ногой как капризный ребёнок в магазине игрушек.

Кларк отвернулся и уставился в окно.

– У тебя статус одного из самых влиятельных людей на этой планете.

– Ну и пусть, ну и пусть. Я не хочу умирать. Я не знаю, что с этой планетой делать. Ну почему, ну почему вы это затеяли сейчас, ну почему?

– Не разыгрывай сцен. Ты знаешь, что делать. Планета задыхается. Нужно ей помочь. Нужно убрать копоть с ее легких.

– Но я не могу, – почти захныкал мужчина-мальчик в синем костюме.

– Можешь. Ты самый беспринципный и эгоистичный из всех, кого я знаю. Ты не веришь ни в загробный мир, ни в переселение душ, ни в мораль. Сделай то, что должен, и получишь билет на другую планету. А эта пока отдохнёт.

Помнишь, как в писании сказано: «Шесть лет засевайте поле, обрезайте виноградник и собирайте урожай. Но в седьмой год пусть у земли будет суббота покоя».

Синий костюм молча сел в кресло.

Кларк встал, похлопал его по плечу и пошёл к выходу.

– Давай дадим земле год покоя.

«Почти готов», – подумал он, закрывая дверь.

11. Горячая брюнетка

Красная «Тесла» ехала по взлётной полосе и остановилась возле белого «Джета». Новая встреча. 9499 километров на восток. 12 часов в небе.

Кларк выскочил из машины и пружинистым шагом вбежал по ступенькам. На широком белом диване полулежала жгучая брюнетка.

– Я скучала, – промурлыкала она. – Как будто целую вечность провела без тебя.

– Привет, милая.

Кларк склонился и жадно поцеловал ее в губы.

Она поддалась вперед, вытянула шею.

– Я очень скучала, – хрипло сказала Эль.

Взяла его руку и положила себе на грудь.

Послышался шум раскручивающихся двигателей.

Она расстегнула ремень.

– Через пять минут взлетаем, – раздался голос из динамика.

Звук растягивающейся молнии.

Когда шасси оторвались от полосы, сплетенные тела взорвались в едином порыве.

Кларк улыбнулся. Провёл кончиком носа по ее носу. Сочно поцеловал. Она застонала.

Он взял ее за подбородок и посмотрел в глаза.

– Ты мой адреналин. Обожаю тебя.

– Люблю тебя, Кларк.

Он улыбнулся. Сел за столик. Уставился в окно.

«Из пяти гипотез пока подтвердилось три. Неплохой результат».

Она смотрела на его обнаженное тело. Гибкое. Жилистое. Подтянутое. Гладкое и полностью лишённое волос, как у ребенка. Идеальное тело.

Она гордилась им. Гордилась тем, что она его женщина. Его муза.

Он ее Зевс. А она его Гера.

Время в полёте – 12 часов.

12 часов вместе. Ммм...

12. Битва

И сошлись они в схватке.
Старое и новое.
И нет среди них ни абсолютного добра, ни абсолютного зла.
Есть только правда. У каждого своя. Правда.
Ламеры, бумеры, зуммеры.
Молодость всегда презирает бабушкины салфетки.
И заменяет их проекциями. Салфеток.
И так по спирали.
Из поколения в поколение.
Молодое переупаковывает старое. В новое.
Но не в этот раз.
Новое рискует перекроить саму суть мира.
Два мира. Две армии.
А между ними человек.
На какую сторону он перейдет?

13. Серые коридоры

У входа в неприметное серое здание его встретила плотная брюнетка в простой голубой блузке из вискозы и хлопковой серой юбке. Свежая загорелая кожа, ни грамма косметики. Она была из тех женщин, которых не заметишь в толпе. Но если столкнёшься – рискуешь утонуть в этих бездонных глазах. И красивых завитках ее танцующих запястий. И запах, этот сладкий запах. Пряный восток.

– Здравствуйте, Кларк. Я – Мари.

На ее широком лбу поблескивала капелька пота. Над губой, в ложбинке, появилась другая. Похоже, с кондиционерами тут не очень.

Она вела Кларка по длинным серым коридорам. Дважды они поднимались и спускались на лифтах. Потом снова бесконечные коридоры.

Наконец, пришли.

14. Главный № 2

Кларк устало прикрыл глаза.

Пошел второй час, а переговоры ни на шаг не продвинулись.

Он сидел в сером кресле. Скромном, неудобном.

В кресле напротив сидел моложавый человек с бледно-василькового цвета волосами и уставшими глазами. Он вёл себя странно. То сидел и молча смотрел на гостя. Пристально, холодно, с улыбкой на губах. То вскакивал и начинал бегать вокруг стола. То замирал и смотрел в окно. То внимательно слушал, наклонив голову к правому плечу.

– Сколько вам? – спросил Кларк.

– 75.

– 75. Хорошо. Тогда почему бы вам просто не уйти?

– Уйти?

– Да, уйти. Вы не хотите играть по нашим правилам. Но вы как никто другой знаете, какая сила на нашей стороне.

– Да, я знаю. Сокрушительная сила.

– Тогда я не понимаю причин вашего упорства. Вы не торгуетесь. Ничего не просите...

– он внезапно замолчал и пристально посмотрел на хозяина кабинета. – Не может быть!

– Что?

– В вас проснулась совесть? – расхохотался Кларк.

– Очень смешно.

– Просто скажите, что вас тревожит. Я помогу вам.

– Я не могу, не могу. Не хочу оставаться. И не могу уйти. Она меня съест. Она мне жизни не даст. Она сегодня меня полночи пилила. Устроила такую истерику, что вся прислуга сбежалась. Думали, что террористы напали.

– Она нашла записку от любовницы?

– Оххх, – грустно вздохнул он.

«Да, любовницей там и не пахнет».

– Я разбил ее любимую вазу.

– Вазу? Так дайте ей денег на десять ваз, и пусть замолчит.

– Так разве дело в вазе. Ваза – это просто повод. Она постоянно меня пилит. Работа для меня единственное спасение.

– О, женщины. Вся сладость в этом мире и вся горечь от женщин.

– Да. Только тут кроме горечи ничего не дождёшься. Я все сделаю. Но при одном условии.

Она никогда, слышите, никогда не узнаёт, где я. Я все сделаю. А потом вы спрячете меня от неё. Думаете, мне нужно все это? – он взмахнул рукой в сторону городских небоскребов. – Как бы не так! Я сыт по горло. Я хочу покоя. Как же мне надоело растягиваться между всеми, изворачиваться, манипулировать, и тем пытаться угодить, и этим.

Он остановился и мечтательно закатил глаза.

– Хочу бабу, ладненькую такую, с формами. Лежать с ней хочу на песке, обнимать ее, засыпать с ней. И чтобы она молчала. Только улыбалась. И молчала. Представляете. Молча. И я с ней делаю все, что хочу. Хочу – глажу, хочу – хлопаю. А она улыбается от удовольствия и смотрит так ласково, так нежно.

Вот это рай. Вот за такой бы рай я все отдал. Если вы думаете, что мне нужна эта власть – ерунда это все. Мне не власть нужна – мне жизнь нормальная нужна. Человеческая. Я почему бываю такой злой? Потому что нет у меня ее, бабоньки моей.

Кларк кивнул. Похоже, друг друга поняли. Договорились.

Но это не точно.

15. Смешной английский

2514 километров на восток. 4 часа в небе.

Третья решающая встреча.

На взлетной полосе его ждал черный «мерседес» и машины с мигалками.

В «мерседесе» сидела густо накрашенная блондинка, которая представилась его правой рукой на время визита. Под облегающим платьем считывалась роскошная фигура.

«Что она там безостановочно щебечет? Наверное, хочет понравиться. Какой же смешной английский», – улыбался Кларк.

Да, он слышал, что здешние женщины славятся красотой и покладистым характером. Но нет, спасибо.

Пролетев на большой скорости через весь город, кортеж подъехал к дворцу.

16. Главный № 3

Кларк раскинулся в роскошном кресте. Широком. Удобно. Мягком.

Напротив сидел человек с большими руками. Сидел и говорил. Потом стоял и говорил. Потом ходил и говорил.

Шел третий час встречи.

«Интересно, – думал Кларк, – сколько часов он так может? Фидель Кастро мог пять».

– Я готов на все. Все сделаю. Верни только все, как было. Тишь да гладь. Мы маленькая спокойная страна. Сделай что-нибудь с их мозгами. А то взбунтовались как подростки. Я столько лет держу эту страну железной хваткой. Как родитель для них. От врагов защищаю. Кормлю, пою. Говорю, хочешь зарабатывать – иди работай. Мне сколько этих бизнесменов спасибо говорили. Говорят, спасибо, Потап Потапыч, и налоги тут маленькие, западу и не снилось такое. И контроль шадящий. И для инвестиций климат хороший. Все для рабочего человека. Сколько их состояние при Потапыче сколотили. Ты посмотри на их дворцы, посмотри на их машины. В ресторанах едят, отдыхать за границу ездят. Разве мне это снилось, пока я Главным не стал.

Сейчас вон какой бардак везде в мире творится. Потапыча на них нет, я бы быстро там порядок навёл.

Резко остановился, пристально посмотрел на Кларка.

– Слушай, ты же непростой человек. Много можешь. В Америке черт-те что творится. Им хороший хозяйственник нужен. Я, ты знаешь, в английском не сильно силён. Надо подтянуть. А вот Главный я – огого! Ты знаешь, что я тебе скажу, я старше тебя, опытней, так вот: Главными не становятся, ими рождаются. Потап Потапыч может быть Главным везде, и Америки могу, и Англии могу, и Японии могу.

«Включи экран», – мысленно сказал Кларк.

Перед глазами загорелся экран.

«Подробности про экспонат».

На экране появилось досье. Родился, женился, был идеологом, стал Главным.

«Нет, не это, – нахмурился он раздраженно. – Страхи. Какие у него страхи?»

Вверху экрана замигала оранжевая лампочка. Система в режиме сбора информации.

Кларк устало прикрыл глаза.

«В системе уже есть досье. Этот эксперимент в пятерке актуальных. Просто найди досье и покажи его мне».

Замигала голубая лампочка. Выгрузка данных.

На экране появилась фотография: одинокий мальчик стоит возле деревенского забора. Хмуро смотрит исподлобья. Большие руки сжаты в кулаки.

Основные страхи: быть брошенным, быть отвергнутым, выглядеть смешным, страх одиночества и бессилия. Самый большой страх – что не будут любить.

– Все это их манипуляции, – продолжал говорить большерукий. – Да, да, я знаю. Что, хочешь сказать нет? Вот только мне не говори это. Я знаю, как это все работает. Я не просто Главный, а очень опытный Главный. Всю кухню знаю, как дела делаются, знаю, кто за этим стоит, знаю. А то, что они сейчас отвернулись, те, кто ещё недавно о помощи просили, – так они об этом пожалеют. Потапыч им столько помог вопросов решить. У них же там мышь не проскочит – попробуй копейку увести – сразу по башке. Вон они что с директором почты этой сделали. Всего каких-то 100 тысяч евро бедолага себе на пенсию отложил. Чаевые – и то больше даю. А тут за 100 тысяч – скандал. Вот такой этот Запад. Бежали оттуда, просили – Потап Потапыч, помоги копейку заработанную сохранить. Помогал, всем помогал. С некоторых и не

брал почти ничего. А они вон что, задницей к Потапычу повернулись. Да кто вы такие, чтобы так со мной разговаривать... или не разговаривать.

17. Ты все можешь, дай и мне смочь

Вдруг большерукий остановился и пристально посмотрел на гостя.

– Слушай, а как ты меня понимаешь? Я же по-русски говорю. Ты что, русский знаешь?

Кларк улыбнулся.

– Технологии.

Потапыч задрал голову и осмотрелся по сторонам.

– Технологии? А покажи-ка мне, что там за технологии. А то я не силён в языках. Бог другим наградил. А вот языки...

– Вот здесь, – Кларк постучал в районе виска.

– А как это работает?

– Через ушную раковину поступает сигнал, он обрабатывается за миллисекунды и отправляет в мозг информацию.

– Вот так быстро и переводит. И даже глазом не моргнёшь.

Большерукий подошёл к столу. Налил себе воды. Выпил. Налил ещё. Снова выпил. Выжал кнопку. Появилась помощница.

– Галя, принеси чаю.

Оглянулся на Кларка.

– А ты чай будешь?

– Кофе, если можно. Спасибо.

Галя с вымученной улыбкой и уставшими глазами стояла, склонив голову.

– И варенье принеси. Ну то, как его. Что мы варили.

Повернулся к Кларку.

– Попробуешь варенье. Гарантирую, ты никогда такого не пробовал. Сами вырастили, собрали и сварили.

Отошёл от стола. Стал напротив окна. Большой такой. Начал ходить туда-сюда. Остановился. Глаза смотрят остро. На лице улыбка.

– За сколько отдашь?

– Отдам что?

– Ну сколько стоит это? Система эта твоя?

Кларк улыбнулся.

– Это экспериментальная разработка. Их ограниченное количество.

– Так я много не прошу. Одну мне продай.

– Система ещё в процессе тестирования. Результаты показывают, что она работает нестабильно.

– Так мне много не надо. Только чтоб языки переводила.

«Показать уровень понимания», – мысленно сказал Кларк.

Появился экран. На нем график:

Понимание технологии – 20%

Глубина понимания входящей информации – 30%

Желание владеть – 95%

Опасения – 50%

Настойчивость – 90%.

Кларк смотрел на цифры. Со стороны казалось, что он глубоко задумался.

– Ты подумай, подумай. Я не тороплю.

Большерукий продолжал ходить. Потом остановился. Сложил свои большие ладони внизу живота поверх серого пиджака. Задумался, улыбнулся.

– Слушай, помоги.

Он пошёл из правого угла в левый. Потом обратно.

– Ты же видишь, что творится. Бардак. Мир летит в тартарары. А я могу навести порядок. Столько лет был порядок, пока эта бацилла не вылезла. И начался психоз...

Кларк улыбнулся.

«Вот она, коробочка. Похоже, сможем договориться».

18. Привет, бро

Черный «мерседес» подъехал к белоснежному реактивному бизнес-джету.

Кларк выскочил из машины и вбежал по ступенькам. У входа резко остановился, огляделся вокруг и похлопал блестящий металл самолёта.

– Привет, бро. Железный бро. А мы их сделали, бро, сделали!

Зашёл в самолёт, упал в кресло и закрыл глаза.

Почувствовал рядом дыхание. Ягоды, цитрус и специи.

– Привет, детка.

– Привет, милый, – промурлыкала Эль. – Массаж?

– Ох, да, так малыш, так, хорошо, очень хорошо.

– С проникновением? – она потерлась щекой о его щеку и укусила за мочку уха.

– Нет, не сейчас. У меня совещание с одиннадцатью скучными типами. Надо настроиться, – он поиграл подушечками пальцев с ее запястьем. – У нас с тобой ещё тринадцать часов впереди.

– Ммм... Я в предвкушении.

– Налей и мне бокал «Шато Марго». А я в душ. Смыть с себя всю пыль последних дней.

19. Ложа задаёт вопросы

Кларк вышел из душа в трусах и рубашке. Сел в кресло возле иллюминатора. На столике его ждал бокал красного вина. Кларк надел серебристый наушник и вызвал виртуальный экран.

Через несколько секунд на нем появилось 11 голов.

– Я считаю, что мы слишком церемонимся. Нечего размазывать кашу по тарелке. Изменения неизбежны, мы просто оттягиваем кончину, – громко говорил Хан. – Послушай, твой гуманизм может и тешит твоё эго, но в долгосрочной перспективе ты вредишь этим несчастным существам. Они обречены.

– А ничего, что этих, как ты их называешь, несчастных существ, больше 90%?

– Чем быстрее Земля получит шанс сбросить с себя блох, тем быстрее она восстановится.

Кларк сжал кулаки. Но никто из совета этого не увидел.

– Я не предлагаю заниматься поглаживаниями. Я говорю о шоковой терапии. У нас доступ к миллиардам через социальные сети, поисковые системы и телевизоры. 90% ключевых чиновников уже в наших руках. Шансы на успех очень велики.

– Ну, ну, не спорьте. Каждый имеет право на свою порцию удовольствия. Хочет Кларк им дать ещё один шанс – пусть. Это ещё не критично, – примирительно сказал Франциско низким бархатным голосом.

20. Тебе нравится?

- О, милый, хочешь посмотреть, что про тебя написали.
- Тебе нравится?
- Не очень... если честно.
- Я думаю, ты в бешенстве... если честно, – он расхохотался.
- Кларк посмотрел на Эль.
- Возле ее лица появилась виртуальная таблица.
- Гнев – 100%
- Расстройство – 80%
- Агрессия – 70%
- Уровень адреналина превышен в 3 раза.
- «Мммм, ядерная смесь».
- Глаза Эль горели, на коже проступили красные пятна, тело напряглось.
- Горячая волна поднялась от колен Кларка и обожгла пах.
- Ты сейчас как вулкан перед извержением. Я хочу войти в этот вулкан.
- Он не дал ей опомниться. Возразить. Прыгнул на нее. Задрал платье и жадно взял.
- За окном гудели двигатели. Внизу плыли облака. На белом шелковом ковре растекалась лужица цвета растаявшего молочного желе.
- На лице Эль блуждала улыбка.
- Ну что, как поживает вулкан? – он потянул ее за волосы и поцеловал в шею.
- Эль обижено поджала губы.
- Вся лента в Букфейсе пестрит этой новостью. А комментарии! Ты бы видел комментарии!
- Не переживай, это заказной материал.
- Кто она?
- Она?
- Эль отвернулась.
- Детка, там должны быть они. Как минимум трое.
- «Может, он сумасшедший. Да, да! Свихнувшийся гений. А я. Кто я для него? Зачем мне все это? Может, я тоже сумасшедшая?»
- Она старалась сохранить спокойное выражение лица.
- А зачем тебе это надо?
- Это часть игры. Детка, просто прими это. Мы находимся в другом измерении. Здесь другие правила игры.

21. Бесконечная бирюза

В день, когда Кларк родился, его юная и амбициозная мама знала, что это тот самый гений, мессия, нобелевский лауреат, которого ждал мир. Она держала его возле груди, похожего на гусеничку, нежно смотрела, как он посасывает и посапывает. Отрывала взгляд от своего сокровища и переводила его на бирюзовое небо – очень необычное для того времени года.

Потом она много раз вспоминала то небо, когда смотрела в его пронзительно бирюзовые глаза. Как будто он впитал частичку бирюзовой бесконечности.

Кларк всегда интересовался структурами. Его интересовал порядок вещей, как все устроено. Он разбирали все, что попадалось под руку. И аккуратно собирал обратно.

Иногда его взгляд становился отсутствующим, стеклянным. Он замирал, глядя в бесконечность внутри себя, не двигаясь, как будто его отключили от питания. В эти моменты окружающие чувствовали напряжение. От него исходила какая-то космическая сила. Казалось, что он не отсюда, не с этой планеты, и сейчас у него сеанс связи с далекой звездой.

Его любимыми темами в школе были математика и история. Но учителей он презирал. Иногда мог встать на уроке и молча выйти, потому что считал, что учитель говорит чушь.

Наказания Кларка не пугали. Его молодая мама была от него без ума, и то, что она считала наказанием, он воспринимал с усмешкой. Даже когда ему было три. Сначала он пытался имитировать страх перед наказанием и расстройство от него, но потом перестал делать даже это.

У него не было авторитетов, не было ролевых моделей. Но была мечта. Он хотел не просто покорить мир, не просто изменить его, он хотел переделать его, переделать порядок вещей, переделать структуру вещей, перевернуть все с ног на голову, разместить пазлы в новом порядке. Сделать новый, прекрасный, идеальный мир.

22. Чао, Ро

Дверь резко взвизгнула. И захлопнулась.

Его левая ладонь плавными движениями растирала антисептик на правой.

Кларк сел на белый диван. Взял со столика стакан. Задумался. Губами зажал трубочку. Пару раз укусил ее, как в детстве. Втянул зелёную жидкость. Поперхнулся, закашлялся.

– Оййй, что за гадость?

– Коктейль с аминокислотами и антидепрессантами. Ваш уровень кислорода ниже нормы на 0,3%. Усталость превышает норму на 58%. Перепад климатических параметров – 500%. Хотите увидеть полную распечатку показателей вашего тела?

– Нет.

Кларк достал трубочку и бросил ее на белоснежную гладь дивана. Жирная капля растеклась маленькой лужей, похожей на круглое существо с шипами. Зажмурился и большими глотками выпил содержимое. С грохотом поставил опорожнённый стакан на металлический диск на столе. Тот щелкнул. Начал медленно вибрировать. Стакан исчез, как будто его засосала чёрная дыра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.